

Технократический проект будущего и его критика Э.В. Ильенковым

Мария Дынкина, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), madynkina@edu.hse.ru

Романы Богданова – «Красная звезда» и «Инженер Мэнни», – утопия, осуществленная нами и у нас в стране» – так считал Эвальд Васильевич Ильенков, советский философ и яростный противник идеи технократизма. В своей книге «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма» мыслитель критикует философию А.А. Богданова, отраженную не только в его многочисленных научных работах, но и в прозаических произведениях. В своеобразной интерпретации махизма Богданова Ильенков видит прямой путь к построению технократического общества. И, по мнению философа, именно это и произошло в советском государстве, окрещенном технократическим. В этой статье подробно разбирается критика Ильенкова в отношении Богданова и других сторонников субъективизма, его подход к анализу. Какие категории махистской теории вызывают у философа наибольшую антипатию и как они связаны с технократией? – на эти вопросы нам предстоит ответить в ходе исследования. Таким образом, мы рассмотрим, что такое технократизм для Эвальда Васильевича, взглянем на это понятие под другим углом и только тогда сможем понять, почему философ был так уверен, что в СССР наступила технократия.

Ключевые слова: технократизм, махизм, диалектический материализм, субъективизм, Ильенков, Богданов, СССР

Для цитирования: Дынкина М.А. Технократический проект будущего и его критика Э.В. Ильенковым // Метаморфозис. 2024. Т. 9. № 1. С. 44-57.

Дата поступления: 14.07.2024.

Введение

Мы привыкли понимать термин «технократизм» как власть инженерной интеллигенции и других технических специалистов, способных применить к политике научную методологию. Некоторые зачатки подобной идеи можно найти еще у Платона в «Государстве», где философ выдвигает идеальный вариант политического устройства – власть философов, то есть образованной интеллигенции с конкретной специализацией знания. С развитием науки и образования мыслители начали усматривать перспективность применения научного аппарата в отношении социальных феноменов.

Первыми, кто пришел к таким выводам, можно считать Фрэнсиса Бэкона и Томмазо Кампанелла. Например, у последнего в знаменитой утопии «Город Солнца» правительственные должности занимают люди с конкретным образованием, то есть применяют свой научный опыт и навыки для политических целей:

Таким образом, под началом Мудрости¹ находятся: Грамматик, Логик, Физик, Медик, Политик, Этик, Экономист, Астролог, Астроном, Геометр, Космограф, Музыкант, Перспективист, Арифметик, Поэт, Ритор, Живописец, Скульптор².

И все же для возникновения полноценной идеи технократического общества необходимы были большой устоявшийся пласт технических специалистов и укрепление социальной значимости соответствующих наук. А этого удалось добиться лишь в конце XIX – начале XX веков с завершением промышленной революции и переходом большинства фабрик к машинному производству.

Первым проявлением идеи технократии можно назвать тейлоризм. Американский инженер Фредерик Уинслоу Тейлор (1856-1915) после наблюдения за рабочими на фабрике вывел, по сути, идею менеджмента – как повысить производительность каждого работника, если взять во внимание даже его движения и то, сколько времени он на них тратит. Тейлор настаивал на полной рационализации рабочего процесса: например, он измерил, сколько угля может поднять рабочий на лопате так, чтобы сохранять высокий показатель производительности. Пускай его теория не затрагивает политические вопросы, она является живым примером применения технического подхода к социальному феномену – нужно вывести идеальную формулу производительности работника.

Идеи Тейлора нашли свое отражение и у советских мыслителей, в частности у О.А. Ерманского (1867-1941), опубликовавшего две книги, популяризирующие тейлоризм – «Система Тейлора» (1918) и «Научная организация труда и производства и система Тейлора» (1925). Существуют исследования, посвященные технократическим идеям и проектам в СССР³. И все же применять этот термин к конкретному историческому нарративу стоит с

¹ «Мудрость» у Кампанеллы – это государственная единица, объединение специалистов, занимающихся вопросами науки. Наравне с ней есть «Мощь», отвечающая за военное дело, и «Любовь», отвечающая за социальные блага граждан.

² Мор Т. Утопия; Кампанелла Т. Город Солнца ; Бэкон Ф. Новая Атлантида / Пер. с лат. А. Малеина, Ф. Петровского; пер. с англ. З. Александровой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. С. 203.

³ См. Земцов Б.Н. Советский технократизм в 1917 - 1930-е годы XX века // Гуманитарный вестник. 2014. №3 (17); Николаев А.Н. Становление и трансформация советской технократической элиты // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 2. С. 83–95.

осторожностью, учитывая его употребление в ту эпоху и семантику. Считали ли современники свои идеи технократическими, апеллировали ли они к соответствующему терминологическому аппарату?

Тем не менее, суждения о существовании технократизма в СССР можно найти и у советских философов. Эвальд Васильевич Ильенков в своей работе «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма», вышедшей в 1980 году, критикует А.А. Богданова как последователя махизма и находит в его прозе изображение технократического общества. В других работах мыслитель также выражает неприязнь к идеям технократии. Возникает вопрос, почему Ильенкова так волнует эта тема? Ответ можно найти в книге «Драма советской философии. Эвальд Васильевич Ильенков (Книга-диалог)», где разные философы, в том числе современники Ильенкова обращаются к феномену советской философии через призму личности самого философа. Ф.Т. Михайлов вспоминает диалог с Эвальдом Васильевичем о Богданове:

«Последнее он категорически отверг: “Разве ты не видишь, что расчет Богданова на надсоциальную, надобщественную суть технократического управления обществом от имени науки – опасная антиутопия, но именно она у нас воплотилась в жизнь, прикрывая, как и положено, неограниченную власть того класса или слоя партбюрократии, который себя огосударствил в качестве тотального собственника и субъекта власти!”»⁴

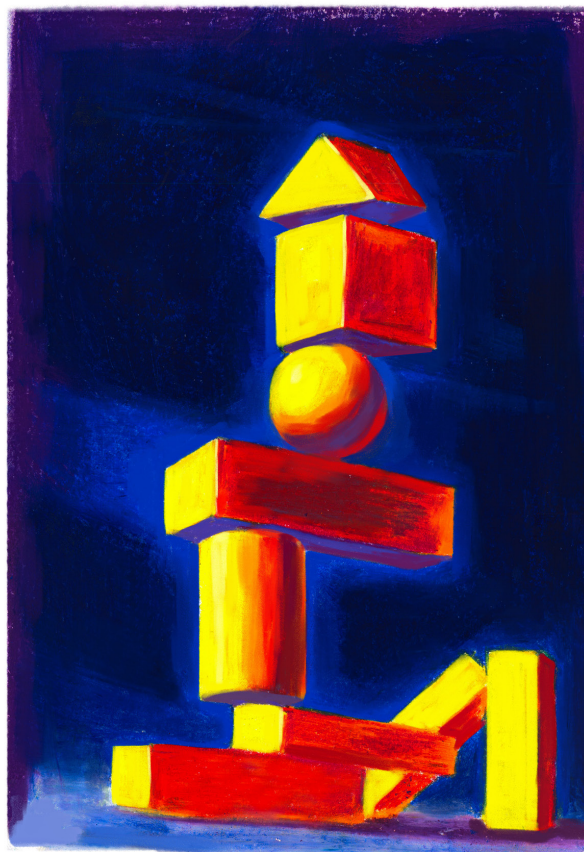
По мнению Ильенкова, он и его современники уже живут при технократии. При этом дальше он говорит о грандиозных проектах таких как «пятилетки» и об их провале, несмотря на свою научную обоснованность и потенциал, пропагандируемый государством. Более того, Михайлов пишет, что Эвальд Васильевич не раз обсуждал с ним замысел нового прочтения «Материализма и эмпириокритицизма» Ленина, где эзоповым языком до читателя доносилась бы одна простая мысль: в советской философии победил махизм, а в социальной сфере – технократизм. И именно в прозаических работах Богданова обнаруживается советская политическая действительность:

«Романы Богданова – “Красная звезда” и “Инженер Мэнни”, – утопия, осуществленная нами и у нас в стране»⁵.

В своей статье я попытаюсь более детально рассмотреть критику Богданова Ильенковым, ведь прежде, чем прийти к изобличению технократизма, философ находит его истоки в гносеологической теории махизма. Такой подход к исследованию технократии уже является необычным – Эвальд Васильевич подводит под социальную теорию философскую базу, тем са-

⁴ Драма советской философии. Эвальд Васильевич Ильенков: (Книга – диалог). М.: ИФ-РАН, 1997. С. 124.

⁵ Там же. С. 149.

мым делая свою критику более глубокой. В процессе рассмотрения источников я буду часто обращаться и к А.А. Богданову, так как именно его идеи, по мнению Ильенкова, являются идеальным фундаментом для построения технократического общества.

О перспективности подхода Ильенкова к интерпретации технократизма в аспекте философии техники писала М.Л. Бурова в своей статье «Проблемы философии техники в творчестве Э.В. Ильенкова». Текст был призван продемонстрировать потенциал марксистского подхода к технике и технологиям для современной философии. В конце учения приходит к выводу, что «обожествление» техники, кри-

тикуемое Ильенковым, имеет место и в наши дни, ведь мы так же восхищаемся новыми гаджетами, так же опасаемся могущества новых технологий и так далее⁶. И более того сама материалистическая парадигма кажется автору весьма актуальной для нынешних запросов философии техники. В своей статье я тоже попытаюсь рассмотреть идеи Ильенкова, но уже в вопросе технократизма.

Махизм как предтеча технократизма

История СССР, в частности период сталинизма, показывает, что научный дискурс имел отчетливо идеологические очертания – вопросы естествознания, например, соответствовали курсу на борьбу с генетикой, критиковалась немецкая философия, названная буржуазной. Говоря о философии, лишь в период десталинизации начали появляться разные школы, принявшие по-разному трактовать учение Маркса. Одно из таких направлений и возглавлял Эвальд Васильевич Ильенков – наибольшую популярность он получил за изучение диалектики как теории познания. Конечно, и другие советские ученые имели свои собственные трактовки диалектического материализма (А.А. Сорокин, Г.С. Батищев и другие), однако Ильен-

⁶ Бурова М.Л. Проблемы философии техники в творчестве Э.В. Ильенкова // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2015. № 3. С. 60.

кова от них отличают его ревностные попытки защитить учение Маркса, а затем и Ленина, показать глубину их теорий.

Для нас особый интерес представляет его работа «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма», в которой ученый анализирует небезызвестный философский труд В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В контексте моей статьи стоит обратить внимание на большой пассаж о творчестве А.А. Богданова, а конкретно о его литературной деятельности. Именно в романе «Красная звезда» и в его продолжении «Инженер Мэнни», по мнению Эвальда Васильевича, полностью раскрывается несостоятельность технократизма.

Здесь, пожалуй, стоит подчеркнуть, что Ильенков редко употребляет сам термин «технократия», она скорее является логическим концом махистской теории, применяемой для политического и социального устройства. В этом и состоит глубина его анализа – ученый видит корнем всей проблемы конкретное течение философии науки.

Так чем же так плох махизм? В большей степени в своих рассуждениях Ильенков вторит Ленину и его критике Богданова. Нововведением является логическая цепочка, из которой выходит, что махизм – это такая гносеологическая база для построения технократического общества. Конечно, сам Ленин не употребляет термин технократия. Так как наибольшее негодование у Ильенкова (как и Ленина) вызывает не столько махизм, сколько философия Богданова, в своей статье я буду чаще обращаться именно к его работам, чем к книгам Маха и других защитников эмпириокритицизма.

Исходя из того, что Эвальд Васильевич в своих рассуждениях следует за критикой Ленина, обратимся к его аргументам. Первостепенно Ленин критикует Богданова не за увлечение учением Маха как таковым, а за попытки создать симбиоз идеализма и марксизма, что считает парадоксальным. Если марксизм базируется на материализме и, соответственно, первичности объективной реальности над мышлением, то махизм – это, по сути, прямая противоположность. Мах считал, что весь процесс познания человека сводится к ощущениям, которые в свою очередь являются элементами опыта. Таким образом, устраняется проблема противопоставления материи и сознания, так как сознание и есть единственная реальность.

«Прежде всего, пропадает широко распространенный предрассудок, а вместе с ним исчезает известное ограничение: нет пропасти между физическим и психическим, нет ничего внутреннего и внешнего, нет ощущения, которому соответствовала бы внешняя, отличная от этого ощущения вещь. Существуют только одного рода элементы, из которых складывается то, что считается внутренним и внешним, которые бывают внешними или внутренними только в зависимости от той или другой временной точки зрения»⁷.

⁷ Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому / Пер. с нем.: Г.А. Котляр. М.: Территория будущего, 2005. С. 260.

Богданов идет дальше в своих рассуждениях, пытаясь объяснить несостоятельность догматичного подхода и к материализму, и к идеализму. В своей работе «Философия живого опыта» он пишет, что заявления вроде «все есть материя» или «все есть дух» непродуктивны и являются «палкой всего об одном конце»⁸. Материя – это общезначимое сопротивление человеческим усилиям (например, природа). Основную проблему фетишизации материи автор видит в индивидуализме. В его картине мира есть три слагаемых:

- 1) Субъект, то есть коллектив, люди;
- 2) сказуемое, то есть усилие, труд, активность;
- 3) объект, то есть материя.⁹

Все эти элементы неразрывны и не могут быть удалены из процесса, в котором коллективный труд людей направлен на преобразование, приручение сопротивляющейся материи. Соответственно, если мы убираем одно из звеньев – общность труда – и заменяем его индивидуализмом, то разрушаем само понимание материи. Человек, отрешенный от коллектива, входит в экономические отношения, противопоставляя свои интересы чужим. Материя редуцируется на много маленьких составляющих, и для каждого индивида она своя. Богданов сравнивает это с крестьянином и рабочим¹⁰. Первый не видит дальше своей деревни, но абстрактно знает о городах и о заводах. Второй так же имеет лишь представление о другом виде труда, он не сопоставляет свои усилия с чужими, не видит общей системы коллективного труда. Тогда объект выходит обособленным от активности, соответственно замыкается сам в себе и становится абсолютным. Отсюда и выходит такое обожествление материи как чего-то не требующего объяснения.

В контексте идеализма Богданов проводит примерно такую же аналогию с сапожником, который может изучить некоторую базу геометрии и применять ее в своем деле, однако дальше этого его понимание геометрии не заходит¹¹. Он не осознает, как эта же наука применяется другими людьми, не осознает масштаб того, как она важна. Сапожник способен реализовывать свой опыт только в рамках мастерской, за ее пределами начинается конкуренция, чужие и часто противоречащие интересы. Геометрия в таком случае должна служить орудием коллектива, и сама по себе истиной не является, так как она объект. Невозможно измерить что-то без того, кто будет мерить, и без общего соглашения о том, как мерить. Это также применимо

⁸ Богданов А.А. Философия живого опыта: Популярные очерки: Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. СПб.: Тип. М.И.Семенова, 1913. С. 52.

⁹ Там же. С 62.

¹⁰ Там же. С. 63–64.

¹¹ Там же. С. 67.

и к этическим категориям вроде долга. Все это – орудия коллектива, но не высшая истина.

В обоих случаях – и в материализме, и в идеализме – Богданов видит недостатки, точнее в «обожевлении» одного из них. Это, как ни странно, свойственно именно что буржуазной философии, ориентированной на индивидуализм. Именно поэтому что материя, что дух абсолютизируются и замыкаются сами в себе, так как направлены лишь на восприятие одного индивида. Богданов обходит это противоречие, внося в саму теорию познания коллектив в качестве субъекта.

Ильенков же, структурируя критику Ленина, выводит три аспекта махизма, хотя, по сути, во многом обращается именно к работам Богданова. Здесь важно отметить, что у Богданова было свое специфическое понимание идеализма, он во многом разнится в своих идеях с Махом или Авенариусом. Это видно и из вышеизложенного рассуждения. Тяжело будет окрестить мысли Богданова трактовкой махизма, потому что он в своих изысканиях уходит намного дальше теории познания. Выводя гносеологическую теорию, в целом тяготеющую к идеализму, но все еще достаточно специфическую, он создает из нее базу для социальных проектов. Мы уже убедились, что в самом познании мира человеком философ усматривает изначально заложенное понятие «коллектива».

Первым аспектом махизма, по мнению Ильенкова, является равновесие. Цель махизма – достижение полного равновесия и гармонии. Вернее будет сказать и цель, и нечто большее, суть всего и главная логическая категория. При этом махисты хотят уйти от привычного понимания равновесия как состояния предмета, разрываемого, сдавливаемого двумя противоположными силами, равновесие в их системе – это момент, когда противоборствующие силы исчезли, но состояние равновесия осталось константой¹².

Подобное равновесие – статическое, полное, ничем не нарушаемое, равновесие покоя, равновесие неподвижности, состояние “взвешенности в космической пустоте” и есть идеальная модель махистско-богдановского понятия равновесия¹³.

В «Эмпириомонизме» Богданова про равновесие сказано мало, и в некоей степени оно означает не совсем то, о чем говорит Ильенков. Скорее всего, конкретно в данном пассаже Ильенков обращается к статье Суворова, вошедшей в совместный с другими философами, включая Богданова, сборник «Очерки по философии марксизма», который как раз и стала поводом для написания Лениным своей работы «Материализм и эмпириокритицизм». И именно Суворова за его понимание некоего вселенского равнове-

¹² Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. М.: Политиздат, 1980. С. 74–75.

¹³ Там же. С. 75.

сия критикует Ленин¹⁴. У Богданова же равновесие – это смена противоречий, то есть динамичная система. Например, мальчик вырос и стал юношей. В какой-то момент привычное равновесие нарушается в угоду ассимиляции и прогресса, но вскоре опять сменяется равновесием, уже другим по своей сути¹⁵. Если бы все вернулось к прежней форме, система бы деградировала, поэтому она не статична, а предполагает смену состояний.

Однако, со слов Ильенкова, не равновесие – главная проблема махизма¹⁶. Наибольшую антипатию философа махизм приобретает за второй важный аспект своей теории – экономия. Если обратиться к Маху, который является автором этого определения, то мы увидим, что экономия мышления – это научный метод, при котором достаточным является точное описание опыта, без объяснения закономерностей внутри. Это в некоторой степени можно сравнить с бритвой Оккама, но в махизме экономия мышления – это не только главный научный принцип, но и особая черта человеческого организма – потребность в самосохранении и приспособлении к окружающей среде.

Далее Ильенков почти полностью цитирует критику Ленина, ссылаясь на те же отрывки из статьи Суворова. Нас больше интересует, что и Ленин, и Ильенков в этом смысле говорят про Богданова. Резюмируя критику обоих, можно сказать, что они усматривают во всем терминологическом аппарате Богданова «пустословие» и бессмыслицу, которую можно применить к чему угодно.

Экономия повсюду, везде и на всем: и экономия денег, и экономия усилий мысли, и (помните Марс?) экономия страданий жертв истребительной войны. В таком “обобщенно-философском” смысле термин “экономия” превращается в простой ярлык, который можно спокойно навешивать на любое явление, на любой процесс, нимало не заботясь об исследовании этого конкретного явления и процесса¹⁷.

Ленин также обвиняет Богданова в попытках экстраполировать естественнонаучные и технические термины на социальные феномены¹⁸. По мнению революционера, такие вещи как классовая борьба, экономика, революция не могут рассматриваться через призму биологических понятий, что и пытается навязать Богданов. Этот момент стоит запомнить, потому

¹⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1968. Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм. С. 352–355.

¹⁵ Богданов А.А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. М.: Республика, 2003. С. 55.

¹⁶ Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. М.: Политиздат, 1980. С. 79.

¹⁷ Там же. С. 78.

¹⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1968. Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм. С. 348.

что потом он станет одной из ключевых причин, почему Ильенков доходит в своих рассуждениях до технократизма.

Третий аспект махизма, который выделяет Эвальд Васильевич, – это специфическая логика, призванная объяснить человеку окружающий мир («организация» у Ильенкова). Есть две категории: «Великий хаос» и «Организирующее начало», где первое – это хаотичная разрозненная картина первого опыта человека, та реальность, которая обрушивается на него при рождении, а второе – мышление, устанавливающее порядок. Таким образом, процесс мышления превращается в эмпирически логическую классификацию, редукцию и описание частей бывшего хаоса, теперь заключенного в границы научных законов:

Этот ограниченный рамками объектной науки тип мышления и разрастается в глазах Богданова в универсальную схему мышления вообще, в схему Логики с большой буквы, а все другие типы и способы мышления начинают представляться как недоразвитые формы данной (эмпирической) логики¹⁹.

Действительно, в первой книге «Эмпириомонизма» Богданова можно найти объяснение дуализма хаоса и организации. Философ обращается к психическим ощущениям человека. Индивид не может познать хаос, пока тот не станет хотя бы минимально организован, так же как человек не способен уловить все сновидение, а лишь пару размытых образов²⁰:

Тут надо устранить возможные недоразумения. В нашем опыте неорганический мир не есть хаос элементов, а ряд определенных пространственно-временных группировок; в нашем познании он превращается даже в стройную систему, объединенную непрерывной закономерностью отношений. Но “в опыте” и “в познании?” – это значит в чьих-либо переживаниях; единство и стройность, непрерывность и закономерность принадлежат именно переживаниям, как организованным комплексам элементов; взятый независимо от этой организованности, взятый “an sich”, неорганический мир есть именно хаос элементов, полное или почти полное безразличие²¹.

Получается, что неорганический мир – это беспорядочный хаос, но как только эти элементы попадают в наше сознание, в наши переживания, они превращаются в опыт, то есть организованные между собой элементы. Ленин с этим в корне не согласен, он сравнивает «хаос» Богданова с некой абстрактной идеей Гегеля, говоря, что идея вне человека невозможна:

¹⁹ Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. М.: Политиздат, 1980. С. 86–87.

²⁰ Богданов А.А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. М.: Республика, 2003. С. 37.

²¹ Там же. С. 78.

«По сути дела перед нами здесь не всем знакомые и обычные человеческие ощущения, а какие-то выдуманные, ничьи ощущения, ощущения вообще, ощущения божеские, как божеской стала у Гегеля обыкновенная человеческая идея, раз ее оторвали от человека и от человеческого мозга»²².

Заметим, что у Богданова также присутствует дуализм психического и физического опыта человека. Первый хоть и не является хаосом, но далек от организованности как физический. У него есть свой собственный метод организации – ассоциации. Восприятия, представления и стремления собираются в ассоциативные комплексы вокруг одного «я», выраженного наиболее прочным комплексом воспоминаний и чувств²³. И только уже после психического опыта следует физический, что опять подтверждает идеалистический метод познания – через ощущения. Ленин на это возражает так: физический мир появился задолго до человека, соответственно существование материи первично, поэтому же сознание человека, представленное его мозгом, такая же часть физического мира²⁴.

Стремление к организации свойственно не только нашему сознанию, но и самому человеку в целом. Так, Богданов приводит в пример мышление работника, который, проводя все время на заводе, склоняется к восприятию действительности в категориях частей механизма, так же будет поступать и инженер²⁵. Это называется специальный опыт.

В «Философии живого опыта» тоже можно найти пассаж про «организацию» как метод познания. Богданов, ссылаясь на Бэкона, предлагает индукцию в качестве инструмента познания²⁶. При этом источником знания является опыт, из которого от частного к общему люди выводят научные гипотезы. Этот процесс философ и называет «организацией». Далее этот процесс экстраполируется и на социальные феномены, так как, по мнению Богданова, человечество берет пример любой организующей работы с социального опыта²⁷. Соответственно, для людей свойственно собираться в группы и организовывать общую деятельность. И наивысшим, идеальным уровнем организации, является организация людей, имеющих общую жизненную тенденцию, которая не зависит от временных настроений. Таким, например, можно назвать классовую тенденцию к изменению общества, созданию политической партии, профсоюзов и так далее.

²² Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1968. Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм. С. 238–239.

²³ Богданов А.А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. М.: Республика, 2003. С. 23.

²⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1968. Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм. С. 239.

²⁵ Богданов А.А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. М.: Республика, 2003. С. 179.

²⁶ Богданов А.А. Философия живого опыта: Популярные очерки: Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. СПб.: Тип. М.И.Семенова, 1913. С. 112.

²⁷ Там же. С. 114.

По мнению Ильенкова, именно мышление инженера-конструктора является наиболее соответствующим такой логике, ведь это его задача – организовывать разобщенные детали, создавать из них систему²⁸. И в этой системе люди тоже инструменты, которыми инженер орудует, не задумываясь об их субъектности. Если «организация» – единственный возможный (подходящий) вариант познания реальности, то и распространяется она не только на сферу науки, несмотря на свои, очевидно, технические подходы к анализу, но и на все другие – на социальную, политическую, культурную. И тогда именно инженер-конструктор становится идеальным правителем, ведь его мышление способно упорядочить весь хаос, окружающий человека – неважно космический он или социальный. Как мы уже говорили выше, у инженера есть специальный опыт, в рамках которого он познает реальность, применяя в общественной жизни методы характерные для его профессии.

Здесь и появляется то новшество, которое привносит Ильенков в критику Ленина. Логическим концом совокупности трех аспектов махизма – равновесия, экономии и организации – и, соответственно, философии Богданова как последователя махизма, становится технократизм, власть инженерной интеллигенции.

Философия Богданова поэтому и созвучна, как никакая другая, тем специфическим иллюзиям нашего века, которые получили наименование технократических²⁹.

И, действительно, мы видим в «Инженере Мэнни» попытки создания технократии. Главный герой, Мэнни, предлагает марсианам план строительства каналов, который разрешит финансовый кризис и проблему безработицы. И всемарсианское правительство вручает Мэнни не только технические полномочия, а в целом отдает ему в руки всю полноту власти, так как считает, что только так инженер способен осуществить свой грандиозный проект. Получается, что Мэнни становится диктатором, но при этом на власть не уповает, она его интересует в меньшей степени. Герой предстает скорее одухотворенным «полубогом», стремящимся к высшей цели. При этом для него социальные проблемы – это технические проблемы³⁰.

Почему «полубогом»? Об этом пишет и сам Эвальд Васильевич. Философ считает, что следствие такого максимально рационального подхода к жизни – это неминуемое обожествление техники³¹. Мышление, при котором Машина во всем превосходит человека, и задача науки – создать такую Машину, которая заменит человека, обгонит его своим искусственным интеллектом.

²⁸ Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. М.: Политиздат, 1980. С. 87.

²⁹ Там же. С. 87–88.

³⁰ Там же. С. 95.

³¹ Там же.

С подобной точкой зрения Ильенков полемизирует в другой своей работе «Машина и человек, кибернетика и философия», написанной в соавторстве с А.С. Арсеньевым и В.В. Давыдовым. В этой статье технократизм предстает как высшее проявление ошибочной логики, в которой создание искусственного интеллекта является первоочередной целью науки. В таком утопичном будущем уже не инженеры будут управлять государством, а Машина. Сама собой напрашивается параллель с махизмом и идеальной математической логикой, ведь ее высшее проявление может воссоздать, что логично, лишь искусственный интеллект, обошедший человека.

А это – чисто технократическая иллюзия, которая ничуть не лучше и ничуть не умнее, чем иллюзия классических бюрократов³².

Философы ищут решение, которое развеяло бы эти иллюзии, и находят его в смещении фокуса с техники на человека как такового. Проблема «человек–машина» преобразуется в проблему «человек–человек», а она в первую очередь социальная, а не техническая. Задача человечества – не создать Машину, которая превзойдет человека, а сделать человека лучше, выше всего того, что было им создано искусственно и успело поработить его.

Заключение

Из вышесказанного можно вывести стройную картину философии Ильенкова в отношении технократии. У ученого технократизм – это не просто политическая теория или банальное упование на технику и науку, якобы способных решить все проблемы человечества. То, что описано в предыдущем предложении – последняя ступень в развитии характерной для последователей махизма точки зрения. И именно в работах Богданова философ находит первые шаги к построению технократического общества. Из гносеологической теории о познании через организацию и экономию мышления он выводит то, что затем описал Богданов в своей прозе. Можно сказать, что Ленин, чью работу и анализирует Ильенков, обнаружил в утопических историях Богданова рецепцию махизма, а Эвальд Васильевич в свою очередь дополнил это замечанием – то, что описывается в «Красной звезде» и «Инженере Мэнни», является технократическим обществом, а, значит, экстраполяция махизма на политику и социальную сферу неминуемо приведет к технократии.

В этом заключается основное отличие теории Ильенкова от прочих попыток интерпретаций технократизма. Он находит философскую основу технократии в теории познания, в конкретной философии науки. Помимо того, что это более глубокий подход, он также расширяет понятие техно-

³² Арсеньев А.С., Ильенков Э.В., Давыдов В.В. Машина и человек, кибернетика и философия // Ленинская теория отражения и современная наука. М.: Наука, 1966. С. 278.

кратизма, добавляя к практическим политическим задачам и менеджменту целую систему мышления, построенную на своеобразной смеси махизма и богдановской философии.

Литература

Арсеньев А.С., Ильенков Э.В., Давыдов В.В. Машина и человек, кибернетика и философия // Ленинская теория отражения и современная наука. М.: Наука, 1966. С. 263–284.

Богданов А.А. Эмпириомонизм. Статьи по философии. М.: Республика, 2003.

Богданов А.А. Философия живого опыта: Популярные очерки: Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. СПб.: Тип. М. И. Семенова, 1913.

Бурова М.Л. Проблемы философии техники в творчестве Э.В. Ильенкова // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2015. № 3. С. 54–64.

Драма советской философии. Эвальд Васильевич Ильенков: (Книга – диалог). М.: ИФРАН, 1997.

Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. М.: Политиздат, 1980.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Изд. 5-е. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1968. Т. 18.

Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому / Пер. с нем. Г.А. Котляр. М.: Территория будущего, 2005.

Мор Т. Утопия; Кампанелла Т. Город Солнца; Бэкон Ф. Новая Атлантида / Пер. с лат. А. Малеина, Ф. Петровского; пер. с англ. З. Александровой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.

References

Arsen'ev A.S., Il'enkov Je.V., Davydov V.V. Mashina i chelovek, kibernetika i filosofija [Machine and Man, Cybernetics and Philosophy], in *Leninskaja teorija otrazhenija i sovremennaja nauka* [Lenin's Theory of Reflection and modern science]. Moscow: Nauka Publ., 1966. P. 263–284 (in Russian).

Bogdanov A.A. *Filosofija zhivogo opyta: Populjarnye ocherki: Materializm, jempiriokriticizm, dialekticheskij materializm, jempiriomonizm, nauka budushhego* [Philosophy of Living Experience: Popular essays: Materialism, empiriocriticism, dialectical materialism, empiriomonism, science of the future]. Saint Petersburg: Tipografija M.I. Semenova Publ., 1913 (in Russian).

Bogdanov A.A. *Empiriomonizm. Stat'i po filosofii* [Empiriomonism. Articles on philosophy]. Moscow: RespublikacPubl., 2003 (in Russian).

Burova M.L. Problemy filosofii tehniki v tvorchestve Je.V. Il'enкова [Problems of philosophy of technology in the work of E.V. Ilyenkov]. *Filosofija i humanitarne*

nauki v informacionnom obshchestve. 2015. N. 3. P. 54–64 (in Russian).

Drama sovetskoj filosofii. Eval'd Vasil'evich Il'enkov: (Kniga – dialog) [The drama of Soviet philosophy. Eval'd Vasil'evich Il'enkov: (Book – dialog)]. Moscow: IFRAN Publ., 1997 (in Russian).

Il'enkov E.V. *Leninskaja dialektika i metafizika pozitivizma* [Lenin's Dialectics and Metaphysics of Positivism.]. Moscow: Politizdat Publ., 1980 (in Russian).

Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Collected works]. 5th ed. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1968. Vol. 18 (in Russian).

Mach E. *Analiz oshhushhenij i otnoshenie fizicheskogo k psichicheskomu* [The analysis of sensations, and the relation of the physical to the psychical], transl. from Germ. by G.A. Kotljars. Moscow: Territorija budushhego Publ., 2005. (in Russian).

More T. *Utopija* [Utopia]; Campanella T. *Gorod Solnca* [La città del Sole]; Bacon F. *Novaja Atlantida* [New Atlantis], transl. from Latin A. Malein, F. Petrovskiy; trans. from Eng. Z. Aleksandrova. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2021 (in Russian).

The Technocratic Project of the Future and its Criticism by E.V. Ilyenkov

Maria Dynkina, student, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), madynkina@edu.hse.ru

“Bogdanov’s novels – “Red Star” and “Engineer Manny” – are a utopia realized by us and in our country,” said Evald Vasilyevich Ilyenkov, a Soviet philosopher and a fierce opponent of the idea of technocratism. In his book “Lenin’s Dialectics and Metaphysics of Positivism”, the thinker criticizes the philosophy of A.A. Bogdanov, reflected not only in his numerous scientific works, but also in prose works. In Bogdanov’s peculiar interpretation of machism, Ilyenkov sees a direct path to building a technocratic society. And, according to the philosopher, this is exactly what happened in the Soviet state, named technocratic. This article examines Ilyenkov’s criticism of Bogdanov and other supporters of subjectivism, his approach to analysis. Which categories of Machist theory arouse the philosopher’s greatest antipathy and how are they related to technocracy? – we will have to answer these questions in the course of the article. Thus, we will explore what technocratism is for Evald Vasilyevich, look at this concept from a different angle and only then will we be able to understand why the philosopher was so sure that technocracy had won in the USSR.

Keywords: technocratism, machism, dialectical materialism, subjectivism, Ilyenkov, Bogdanov, USSR

For citation: Dynkina M.A. (2024) The Technocratic Project of the Future and its Criticism by E.V. Ilyenkov // *Metamorphosis*. Vol. 9. N. 1. P. 44-57.

Date of receipt: 14.07.2024.